

Arbitration.ru

Издание о международном арбитраже

Арбитраж в Китае // Arbitration in China

Аналитика

- Арбитражные центры Китая
- Признание решений CIETAC
- Банкротный туризм в РФ и Китае

Интервью

Летние образовательные программы

Интервью

«Фундаментальные отличия»: беседа о довузовском и высшем юр. образовании

English Section

- Belt and Road Initiative
- China
- Standards for arbitration institutions

ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ СИЕТАС В РОССИИ

Адвокатское бюро
«Некторов, Савельев
и партнеры», Москва

Илья Рачков
партнер

Анна Щербакова
юрист

Российские юристы нечасто сталкиваются с международным коммерческим арбитражем Китая¹, хотя торговый оборот между странами растет из года в год². Тем не менее за 2017–2019 годы наше адвокатское бюро участвовало в нескольких делах. Они касались, во-первых, признания и исполнения в России решений СИЕТАС (China International Economic and Trade Arbitration Commission – Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия)³. Во-вторых, еще в одном деле речь шла об обеспечении иска, поданного китайским поставщиком в ВАС (Beijing Arbitration Commission – Пекинскую арбитражную комиссию) к российскому ответчику⁴. Опыт по первой категории дел мы и хотели бы поделиться с читателями в настоящей статье.

Фабула трех рассматриваемых дел совершенно идентична: в 2013 году стороны (два китайских продавца, два российских покупателя; и те и другие – юридические лица) заключили договоры купли-продажи. В связи с частичным неисполнением платежных обязательств покупателями в 2016 году продавцы обратились с исками в СИЕТАС, как и было предусмотрено арбитражными оговорками в договорах. В соответствии со своим регламентом⁵ СИЕТАС направляла все извещения⁶ по адресам ответчиков,

¹ Поиск в СПС «Консультант+» и Банке решений арбитражных судов выдает всего 10 дел, в которых так или иначе рассматриваются вопросы, связанные с признанием и исполнением решений СИЕТАС в России.

² По данным агентства «ТАСС», товарооборот России и Китая в 2018 году вырос на 27,1%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5994096>.

³ Арбитражные дела № А40-217053/18-19-1807, А40-217055/18-83-1193 и А40-217058/18-19-1806.

⁴ В силу ограниченного объема настоящей статьи мы не можем подробно остановиться на этом деле (№ А04-9864/2018, китайский производитель механического оборудования «Жефу Холдинг Групп Лимитед» против российского покупателя ООО «Электрострой Сириус»). В применении обеспечительных мер отказано.

⁵ Статья 8 Регламента СИЕТАС: все документы, извещения и материалы, связанные с арбитражем, могут быть направлены путем личного вручения, заказного письма, экспресс-почты, факса или иных способов, подходящих по усмотрению секретариата Арбитражной комиссии или состава арбитров. Документы должны направляться по адресу, предоставленному стороной или ее представителем, или по адресу, о котором договорились стороны.

⁶ Уведомления об арбитраже, Регламент СИЕТАС, список арбитров, исковое заявление и приложения к нему, извещения об учреждении судебной коллегии, уведомления о назначении дела к слушанию, письмо об окончании слушания дела и пр.

указанным в договорах. На момент заключения договоров это были адреса ответчиков согласно Единому государственному реестру юридических лиц (ЕГРЮЛ). Извещения были доставлены курьерской службой TNT по указанным адресам. Однако ответчики предпочли не участвовать ни в одном из трех арбитражных разбирательств в СИЕТАС. Одинаковое поведение двух разных российских ответчиков объяснялось, видимо, тем, что генеральным директором обоих являлся один и тот же гражданин России. В 2017 году СИЕТАС вынесла в пользу истцов решения о взыскании соответствующих сумм с российских ответчиков.

Ответчики отказались добровольно исполнять эти иностранные арбитражные решения. В 2018 году китайские истцы обратились с заявлением о признании и исполнении решений СИЕТАС в Арбитражный суд г. Москвы — по месту нахождения ответчиков. Однако суд отказал в признании и приведении в исполнение всех трех арбитражных решений⁷, согласившись с доводом ответчиков о том, что они не были надлежащим образом извещены об арбитражном разбирательстве в СИЕТАС (п. 2 ч. 1 ст. 244 АПК РФ). Дело в том, что в 2016 году, после начала арбитражного разбирательства в СИЕТАС, ответчики сменили свои адреса (хотя местом нахождения ответчиков оставалась Москва). Арбитражный суд г. Москвы установил, что СИЕТАС направляла уведомления на адреса, указанные в договорах купли-продажи, а не на изменившиеся за время разбирательства адреса каждого ответчика согласно ЕГРЮЛ. Эти определения первой инстанции были оставлены в силе постановлением Арбитражного суда Московского округа⁸.

Таким образом, в рассматриваемых делах арбитражные суды по сути дела применили к вопросу об извещении ответчика иностранным постоянно действующим арбитражным учрежде-

нием (ПДАУ) — СИЕТАС — стандарт извещения, установленный для рассмотрения спора по существу в российском государственном арбитражном суде: судебное извещение, адресованное юридическому лицу, направляется арбитражным судом по месту нахождения этого юридического лица, а место нахождения определяется на основании выписки из ЕГРЮЛ (абз. 1 ч. 4 ст. 121 АПК РФ). Тем самым российские арбитражные суды вышли за установленные законом пределы рассмотрения заявления о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

Такой подход означает, что иностранное ПДАУ должно всякий раз перед направлением извещения российскому ответчику убедиться в том, соответствует ли адрес, указанный сторонами в договоре, адресу, указанному на тот же момент в ЕГРЮЛ, и направлять извещения как минимум по адресу из ЕГРЮЛ. Однако подобный вывод противоречит следующим основам международного коммерческого арбитража:

— автономия воли сторон⁹. Вполне возможно, что стороны намеренно указали в договоре определенный адрес, который не является их адресом согласно ЕГРЮЛ, чтобы избежать того, что работники ответчика (начиная с секретаря, водителя, курьера, уборщицы) узнают о самом факте арбитражного разбирательства и/или о подробностях такового;

— язык арбитражного разбирательства¹⁰. Допустим, стороны договорились, что разбирательство должно вестись на иностранном языке (в рассматриваемом случае — на китайском, поскольку лицами, контролировавшими ответчиков де-юре и де-факто, были китайские граждане). Если арбитраж по собственной инициативе должен проверять адрес ответчика по ЕГРЮЛ на русском языке, это будет нарушать указанную договоренность сторон; кроме того, это мо-

⁷ Определения Арбитражного суда г. Москвы от 15 марта 2019 года по делу № А40-217058, от 10 декабря 2018 года по делу № А40-217055 и от 15 марта 2019 года по делу № А40-217053.

⁸ При рассмотрении подобных дел обжалование определений суда первой инстанции возможно только в кассации, минуя апелляцию.

⁹ Redfern & Hunter on International Arbitration by Nigel Blackaby, Constantine Partasides, Alan Redfern and Martin Hunter // Oxford University Press 6th edition 2015, с. 355.

¹⁰ Там же, с. 100.

жет повлечь за собой дополнительные расходы для сторон арбитража (например, если составу арбитража придется привлекать лицо, владеющее русским языком, для установления адреса ответчика по ЕГРЮЛ);

— регламент иностранного ПДАУ. Несмотря на принцип *kompetenz-kompetenz*¹¹ и в целом широкую дискрецию у состава арбитража, вряд ли ПДАУ вправе додумывать применимые в данном деле процессуальные правила.

Обосновывая решение, Арбитражный суд г. Москвы сослался в своих определениях по трем делам на ст. 20 Договора между Россией и Китаем о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 июня 1992 года: «...согласно ст. 20 договора, одним из оснований для отказа в признании и исполнении судебного решения является случай невручения не принявшей участия в процессе стороне извещения о вызове в суд в соответствии с законодательством договаривающейся стороны». Однако данный договор неприменим к вопросам извещения сторон разбирательства

в международном коммерческом арбитраже: он служит основой для исполнения решений национальных третейских судов, а в остальном — к актам государственных судов. Таким образом, в этих делах российские арбитражные суды сослались на международный договор, не подлежащий применению, что является основанием для отмены определений Арбитражного суда г. Москвы вышестоящей инстанцией.

На настоящий момент по одному из дел заместитель председателя Верховного суда РФ О. М. Свириденко уже отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ. Это окончательно лишило истца надежды на признание и приведение в исполнение решения СИЕТАС в России. По двум остальным делам истец ожидает ответа судьи Верховного суда РФ на поданные кассационные жалобы.

В заключение следует коротко остановиться еще на одном деле, иллюстрирующем отноше-

¹¹ Там же, р. 340.

ние российских арбитражных судов к признанию и исполнению иностранных арбитражных решений вообще и СИЕТАС в частности. Отличие этого дела от описанных выше состоит в том, что китайский истец даже не дошел до обращения в российские арбитражные суды с заявлением о признании и приведении в исполнение решений СИЕТАС, поскольку выяснил, что российский ответчик ликвидировался менее чем за две недели до вынесения решения СИЕТАС¹². Здесь истцу могло бы помочь:

- определение российского арбитражного суда (по месту нахождения ответчика) о принятии мер по обеспечению иска — в виде запрета российским государственным органам (например, ИФНС) и самому ответчику предпринимать какие-либо действия по ликвидации ответчика (ч. 3 ст. 90 АПК РФ, п. 29 Информационного письма президиума ВАС РФ от 9 июля 2013 года № 158¹³, п. 34 постановления пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 года № 55¹⁴); однако с этим инструментом в России, как правило, возникают большие сложности, поскольку суды применяют незаслуженно высокий порог доказывания — *beyond reasonable doubt*, достигнуть которого истцу невозможно¹⁵;

- определение СИЕТАС о принятии таких же мер по обеспечению иска. Однако такое определение не будет принудительно исполнено в России (в том числе и в случае обращения истца с соответствующим ходатайством в российский арбитражный суд по месту нахождения ответчика), поскольку признанию и исполнению

подлежат только иностранные арбитражные решения по существу спора, а не процессуальные определения. Поэтому истцу останется уповать только на добровольное исполнение этого определения ответчиком и третьими лицами.

В любом случае из публичных источников неясно, обращался ли истец к составу арбитража с ходатайством о вынесении подобного определения. Российские суды указали, что истец сам должен быть заинтересован во взыскании задолженности с ответчика. Поэтому истец, добросовестно реализуя свои гражданские права, обязан был проявлять должную бдительность в отношении статуса должника в течение периода существования неисполненных обязательств. Самым важным выводом в этом деле являе¹⁶т-ся такой: из указанных судебных актов следует, что, по мнению российских судов, китайский истец должен был сначала обратиться в компетентный российский арбитражный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение решения СИЕТАС¹⁷. Однако этот вывод — наше понимание смысла судебного акта, результат «чтения между строк»¹⁸.

Надеемся, что фиаско, которое мы потерпели с недавними попытками добиться признания решений СИЕТАС в нашей стране, не станет трендом, определяющим отношение российских государственных судов к решениям этого уважаемого ПДАУ, так как существуют и положительные примеры — когда российские суды выносили определения о признании и приведении в исполнение в России решений СИЕТАС¹⁹.

¹² Дела Арбитражного суда Московской области № А41-52334/18 и А41-52328/18.

¹³ Информационное письмо президиума ВАС РФ от 9 июля 2013 года № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц».

¹⁴ Постановление пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 12 октября 2006 года № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер».

¹⁵ Пример — дело Арбитражного суда Амурской области № А04-9864/2018.

¹⁶ Определение Арбитражного суда Московской области от 24 декабря 2018 года по делу № А41-52328/18.

¹⁷ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 9 апреля 2019 года.

¹⁸ Этот вывод мы делаем на основании текста: «Доказательств признания решения на территории Российской Федерации не представлено, и данный судебный акт юридической силы не имеет».

¹⁹ Определение Арбитражного суда Воронежской области от 9 декабря 2016 года по делу № А14-7524/2016, определение Арбитражного суда Московской области от 18 июля 2018 года по делу № А41-46308/2018, определение Арбитражного суда Костромской области от 3 ноября 2016 года по делу № А31-6562/2016, определение Арбитражного суда г. Москвы от 25 апреля 2012 года по делу № А40-34450/2012.

Deloitte.

**Baker
McKenzie.**

MANSON

Инфопартнеры

Arbitration.ru

CIS Arbitration Forum

Russia- and CIS-related International Dispute Resolution

LF LAW FIRM.RU